

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Четвёртый рассказ Вована: «Попандопуло»;

После окончания школы при детдоме меня направили учиться профессии в П/О «Юность» - училище печально известное в Свердловской области своими вороватыми директором и воспитателями, тащившими у сирот всё подряд. Но рассказ мой не об этом.

В первый же месяц, в один из выходных осенних дней, нас, первый и второй курсы, отправили в колхоз на уборку картошки. Первый курс убирал свою полосу, второй - свою, рядом с нами. Земля свежевспаханная, грязно. И вот после часа работы, один из второкурсников (его звали кажется Саша) распрямился с хрустом и крикнул: «Попандопуло!». Мне сначала послышалось: «Лопнуло!», я долго думал, что же у него лопнуло? Но тут увидел здорового пацана, бежавшего к второкурснику. Саша говорит этому здоровяку: «Попандопуло, отдых!». Тот, ни слова не говоря, становится на землю на четвереньки (типа пони) и Саша садится на него, как на скамейку, отдыхать. Достает сигареты, закуривает, устраивается поудобнее, кладёт ногу на ногу, и всё это на виду у двух курсов. Но почему-то никто ничего не говорит, мало того, подошли ещё три пацана и тоже уселись на живую скамейку - Попандопуло. Тот стоит в грязи, в земле и не делает никаких попыток, встать. Я понял, что это всё уже в порядке вещей, Попандопуло - это слуга особо крутых пацанов училища.

Хоть он был и здоровый, но вчетвером парням было тесно на нём сидеть, и один из них - Антон пересел ему на плечи, почти на шею, так, что голова Попандопуло оказалась у него между толстых ляжек. Антон сидел и лениво курил, изредка щёлкая Попандопуло по ушам. Потом положил ляжку ему на затылок и сказал: «Ну-ка поживай пацанам!». Попан (так его звали кратко) начал кивать и так получалось, что он одновременно качал Антона, тот стал надавливать ногой на затылок, Попану становилось всё тяжелее кивать. Тогда Антон ради прикола поставил ноги, обутые в кирзовые сапоги, ему на кисти рук и стал привставать. Попан заорал: «Больно!». Антон сел обратно на шею, потом снова встал. Попан заорал. Но тут крикнули, что перерыв закончен, пацаны нехотя встали и разошлись по местам.

Я стал украдкой наблюдать за Попаном и его хозяевами, ведь мне вливаться в это училище и надо знать «кто есть кто». Такие посиделки были практически после каждого часа работы, ещё раза 2-3, причём даже когда сели перекусить, парни снова оказались на Попане, сидели на нём и спокойно ели. А до этого у одного из ребят попала земля в ботинок, а когда он пошёл, то наступил на шнурок и затянул его, чуть не упав. Пацан сразу направился к Попану, выставил перед ним ногу и сказал: «Землю вытряхни!». Попандопуло сначала пытался развязать шнурок, но мокрая верёвка рукам не поддавалась, и он был вынужден встать на колени и зубами развязывать шнурок. С трудом расшнуровал, при этом обтёр изрядную долю грязи с ботинка, снял ботинок и стал вытряхать. Пацан, чтобы не упасть, упёрся ногой ему в плечо. Затем Попан снова одел ему ботинок и завязал красивым бантом, заправив концы шнурка в голенище ботинок.

И всё это без всяких слов, уговоров. Причём было видно, что Попан всё делает тщательно, если вытрясает землю, так ещё рукой в ботинке пошуршит, чтоб, всё выпало.

И ещё меня поразил тогда один эпизод: закончили работу надо грузиться в автобус, а у

пацанов обувь чуть не по колено в грязи. Сашка заходит в лужу и кричит «Попан!»; и тот опять, всё понимая без слов (отдрессировали его что ли так?), садиться на корточки начинает мыть Сашкины сапоги, тщательно, приподымая его ногу, промывая липкую грязь с подошв. Затем в лужу заходит следующий, затем следующий и так пока почти у десяти парней сапоги не заблестели.

Тут меня чёрт дёрнул, я тоже подошёл к Попандопуло, он не поднимая головы, стал мыть и мои сапоги, мне почему-то стало и стыдно и в тоже время приятно. Никто из старшаков мне не сказал ни слова. Может устали?

В дальнейшем я часто видел Попандопуло в училище, про него видимо знали ребята со всех групп. Поэтому его день начинался так:

Перед занятиями пацаны обычно кто стоит, а кто сидит на подоконниках, беседуют про разные вещи. И вот по коридору идёт Попан. И тот, кто его более-менее знает, кричит: «Привет, Попандопуло!». А Попан в ответ подходит к крикнувшему и двумя руками берёт ногу за ботинок или кроссовку, и здоровается, как будто ему подали руку. Долго трясёт ступню и идёт дальше. Некоторые парни (особо выдающиеся) после такого приветствия ему говорили что-то вроде: «Ты что меня не уважаешь?». И Попандопуло кроме потрясения ноги, ещё несколько раз целовал пацанячью обувь в носок. Это доставляло всем массу хорошего настроения, присутствующие весело смеялись и просили чмокнуть ещё раз и погромче.

Но были приколы и менее безобидные. Как-то раз я стоял в туалете и курил с пацанами со второго курса - Сашей, Антоном и другими. И вдруг заходит Попандопуло. Наша тусовка резко оживилась. Сначала Попан со всеми вежливо поздоровался - подержался у каждого за лениво поднятую, или почти не поднятую ступню. Двум-трём пацанам он поцеловал кроссовки. Затем Антон поставил его на «четыре кости»; у окошка и продолжили курить в цивильных условиях - сидя на «диване», который изображал Попандопуло. Затем Сашка вдруг спросил его: «Попан, пить хочешь?». Тот ответил «Хочу»;

- А сильно хочешь?

- Да, сильно.

- Ну, сейчас мы тебя попоим.

Сашка поднял парней с Попана и подвинул его под туалетный светильник, встал ему на спину и открутил плафон. Знаете, наверное, такие круглые шары, объёмом около литра.

Расстегнул ширинку, достал свой крепенький член и стал ссать прямо в плафон. Его сразу же поняли: ещё трое пацанов по очереди отлили в шар. Он наполнился больше половины жёлтой, густой жидкостью.

- На, Попан, пей.

- Да, я что-то расхотел, Саш, не хочу больше,- ответил Попандопуло, хотя как-то вяло, видимо чисто для поддержания имиджа.

- Пей, пей! Мы что зря для тебя старались?

Попан взял плафон и не торопясь стал пить из него мочу.

- Пей до дна, пей до дна! - заорали пацаны. И под такое подбадривание Попан выпил почти всё, то небольшое, что осталось, Сашка вылил ему на голову со словами:

«Освежись!»;

Видимо такая картина основательно возбудила молодых ефунчиков, и они стали заставлять

Попана взять у них в рот. Расстегнув ширинки, опустив джинсы до колен, они сели на подоконник и Попандопуло стал сосать у них. У одного сосёт, у двух соседних подрочит. Затем всё перешло в более серьёзную стадию, и парни стали по очереди кончать ему в рот.

- Ну, вот мы тебя накормили и напоили!- подвёл итог Сашка, засовывая опавший член в штаны.

Тут прозвенел звонок, и все стали расходиться по кабинетам. Антон запрыгнул на спину Попандопуло и тот, взяв в руки его мешок с тетрадями, повёз на занятия.

Позже я узнал про Попана гораздо больше, но это в следующем рассказе.